

Похоть, неприязнь и воля к власти! Опасные силы объединяются, и надвигается решающая схватка.

"Оооох! ОООООХХ БОЖЕ!!!"

Стоны беспрепятственно вырывались изо рта Джеймса, когда кулак Байонетты входил и выходил из его растянутой дырочки. Было позднее утро, и хотя их игра продолжалась уже почти два часа, Госпожа не проявляла никаких признаков замедления. Его красивая, одетая в латекс Госпожа дьявольски ухмылялась, погружая свою блестящую руку в его теплую, сочную попку снова и снова. Она опускалась до локтя при каждом великолепном толчке, с восторгом наблюдая, как ее раб извивается в оковах. После каждого чувственного погружения ее рука отступала назад и костяшками пальцев широко растягивала его дырочку, прежде чем повторить действие.

SCHLORP SCHLORP SCHLORP SCHLORP

"Кончи для госпожи, гребаная шлюха! Я знаю, что в твоем маленьком жалком мешочке есть еще грязь!"

Джеймс не был так уверен. Он уже кончил три раза во время их продолжительной игры, и хотя он снова был твердым, он не мог вообразить, что у него есть еще сперма, чтобы предложить ее снова. Он не был способен на обильные эякуляции или бесконечные кульминации его хорошо одаренной Богини. Он был всего лишь человеком.

Его недавние выделения растеклись по его животу, приклеивая костюм к телу Джеймса обычной смесью пота и липкой спермы. Это был тот самый латексный костюм, в котором он провел ночь, запертый в спальном мешке рядом со своей Госпожой. Он был в том же самом, когда она трахала его лицо и задницу в постели, задолго до того, как они встали, и Байонетта заперла его на скамье для бондажа. Он будет носить его еще неизвестно сколько времени, маринуясь в собственных соках и сперме своей похитительницы. Это решение, как и все остальные, принимала она.

"Д-Да, госпожа!" - ответил он сквозь стиснутые зубы, когда ее кулак снова и снова погружался в его горячие глубины. Ее предплечье входило и выходило из его хорошо оттраханной мальчишеской киски, растягивая ее еще шире и доводя его простату до дикого возбуждения скользким, небесным латексом.

Дискомфорт в груди, руках и голених Джеймса был незначительным благодаря толстой кожаной обивке скамьи. Многочисленные кожаные ремни были плотно обмотаны вокруг каждой конечности и его груди, приковывая его к устройству, пока Госпожа не решит освободить его. Подголовник был полностью удален. Байонетта не позволила ему помешать ей периодически трахать рот Джеймса. Ее раб просто должен был терпеть без лишних удобств.

Позволить его голове свободно свисать со скамьи было бы слишком просто, поэтому госпожа

использовала ремни, которыми было обмотано тело Джеймса. От D-образного кольца на спине Джеймса к его затылку шла веревка. Она была соединена с кожаным ремешком с шипами, который проходил по верхней части лица Джеймса и заканчивался блестящим металлическим крючком для носа, зубцы которого были засунуты в ноздри Джеймса. Это давало двойной эффект: удерживало его в дисциплинированном положении и обеспечивало свободный доступ к его рту, когда она жаждала его горла.

SMACK SMACK

Раскрытая ладонь ее свободной руки ударила его по заднице, прежде чем она увеличила темп траханья кулаком. Внезапные вспышки новой боли послали теплые, приятные волны по его телу. Его конечности тщетно дернулись в оковах, когда она с силой трахала его рукой.

SCHLORP SCHLORP SCHLORP SCHLORP SCHLORP SCHLORP

"OOXXHBOOOOЖЖЖЕЕЕЕ! OOOXXHБЛЯЯЯЯЯЯДЬ!!!!"

Глаза Джеймса затрепетали. Его глаза закатились, и его член разрядился в четвертый раз за это утро. Белая, молочная струя хлынула в нижнюю часть его бондажного костюма, разгоняя пот и сперму во все стороны, пастообразный поток сочился все глубже в его резиновую тюрьму.

" AAAAXXXX!!! AAAAXXXXXXXXXX!!!"

Он не мог ничего сделать, кроме как принять передозировку удовольствия, пока Байонетта продолжала вводить и выводить свой кулак. Она непрерывно работала над его простатой, его задницу покалывало, а член вырывался из-под контроля, пока его Богиня контролировала его оргазм и доила свою шлюху до последней унции грязи, которую могла выжать. Он хрюкнул, когда его шея попыталась вытянуться вперед. Джеймс не смог этого сделать, так как маленькие металлические шипы глубоко вонзились в его нос и немного расширили ноздри.

Уже давно Сереза не связывала его так основательно и не держала так долго. Она, несомненно, хотела продлить сеанс, чтобы укрепить свое полное господство после его недавнего бегства и связи с другой женщиной. Тот факт, что он не контролировал это, не имел значения. Для Байонетты был хорош любой повод унижить, оскорбить и поставить Джеймса на место. Или вообще без оправдания, если уж на то пошло.

SCCCHHLLLLLOORRRPPPP

Ее рука вырвалась, и Джеймс снова сжался в комок. Сереза осмотрела свою влажную, блестящую руку и с самодовольным наслаждением посмотрела на его потрепанную задницу.

"Видишь, раб? Я говорила, что в тебе есть еще кое-что! Госпожа знает лучше, да?"

"Да, госпожа..."

Джеймс глубоко дышал, пытаясь охладить себя в горячих, липких путах. Пот и сперма сочились по его телу, а вторая кожа влажно прилипла к нему.

"У госпожи есть еще кое-что. Так что приготовься".

Байонетта была тверда как скала. Ее рука в перчатке скользила вверх и вниз по ее набухшему, мясистому члену, пока она разглядывала его сочную задницу и облизывала губы. Фистинг задницы ее мальчика-сучки должен был стать ее любимым занятием после траха в рот и анала. Порка была, наверное, на четвертом месте. Если подумать... ему нужна была еще одна порка, не так ли?

Сереза опустила член и потянулась за длинным кожаным веслом, которое она отложила в сторону. В это утро оно уже успело изрядно поработать.

"Напомни мне, шлюха. Сколько у нас шлепков? Пятьдесят или шестьдесят?"

"Шестьдесят, госпожа!"

"Хммм, хорошо. Тогда семьдесят".

Джеймс глубоко вздохнул и приготовился. Он знал, что произойдет в следующую секунду.

WHNNNAARRR

"Шестьдесят один!" рефлексивно воскликнул он. Ему больше не нужно было, чтобы ему указывали. Джеймс по опыту знал, чего хочет Госпожа.

WHNNNAARRR

"Шестьдесят два!"

Каждый сильный шлепок толстого кожаного весла по обеим ягодицам приносил новую боль, а также новый приток эндорфинов в его тело. Байонетта регулярно делала это между трахами и знала, как усилить ощущения. Каждый раунд шлепков перед длительным глубоким членом заряжал химический выброс, который делал ощущения от изнасилования еще более невероятными во время акта. Очень важно, что шлепки должны были быть более интенсивными между каждым раундом, так как болевой порог раба повышался.

WHNNNAARRR

"Семьдесят!" его голос надломился, когда он назвал последнее число.

WNNNНАААРРР

"АААХХХХХХХ!!!"

И еще один для надежности. Ей нравилось иногда удивлять его.

"Семьдесят один..."

Кожаное весло с грохотом упало на пол, и Сереза быстро нацелилась на его хорошенько побитую задницу. Половина его задницы все еще была закрыта блестящим латексом, но округлое отверстие, которое она могла видеть внутри расстегнутой молнии, было красным и пухлым. Она протянула руку и сжала его щеки голодными руками.

"ААХХХХ!!! БЛЯДЬ!!!!!" зашипел он.

Толстый, мясистый член Байонетты мог бы быть и стальным стержнем. Она поднесла кончик к его мягкой, хорошо растянутой дырочке и уперлась в отверстие. Она откинула с лица мокрые, слипшиеся от пота волосы и убрала их за спину. Ее собственное тело было таким же теплым и грязным в ее потном, обтягивающем латексном костюме.

Смесь пота и спермы была хороша не только для сабмиссивов, но и для доминантов. Если ты не был весь в соках, то, по мнению Байонетты, ты делал что-то не так. Все ее тело дрожало от возжеления, когда мокрый латекс присасывался к каждому сантиметру ее изящных форм. Желание Серезы довести своего раба-сучку до нового состояния похотливого существа было неизмеримо, но больше всего ей хотелось услышать, как он умоляет взять его.

"Умоляй об этом."

"Госпожа, пожалуйста..."

"Пожалуйста, ЧТО?!?"

"Пожалуйста, выеби мою развратную задницу!"

"Ты хочешь ТОЛСТЫЙ ЧЛЕН в свою ХОРОШО ИЗБИТУЮ ЗАДНИЦУ?!? Так?"

"Да, госпожа! ПОЖАЛУЙСТА!"

"Конечно, хочешь, гребаная шлюха..."

Она схватила его за бедра и с силой вогнала в него. Полная, огромная длина ее вздувшейся конской трубки глубоко вошла в его мясистый туннель. Они стонали вместе в обоюдном удовольствии, когда ее бедра встретились с его щеками и она достигла дна в своем жаждущем рабе. Его задница была главным вместилищем ее великолепного достоинства. Так было уже больше года, и так будет до конца жизни его сучьей задницы.

Байонетта двигала бедрами небольшими кругообразными движениями, растягивая его еще больше, наслаждаясь его теплыми глубинами. Ее горячий, пульсирующий снаряд стал еще тверже, купаясь в засасывающем удовольствии покорной плоти. Она дразнила его своими движениями, держась за его ремни и усмехаясь. Она знала, что он умирает от желания быть оттраханным, а это означало, что она может вызвать еще больше прекрасных умоляющих просьб.

"Пожалуйста, госпожа!"

"О, простите. Что ты опять хотел?"

"Пожалуйста, трахните меня!!!"

"Как ты хочешь, чтобы тебя трахнули?"

"Жестко, госпожа!"

Она сильно дернула его ремни. Кожа звучно натянулась, когда она потянула ее назад. Веревка, кожаный ремень и носовой крючок дернулись вместе с ней, упершись ему в ноздри и задрвав его лицо выше.

"Как жестко, раб?"

"ОЧЕНЬ ЖЕСТКО, ГОСПОЖА! ПОЖАЛУЙСТА! МОЯ РАЗВРАТНАЯ ЗАДНИЦА НУЖДАЕТСЯ В ЭТОМ!"

Она отпустила ремни, и его лицо снова опустилось на "уровень члена". Байонетта срочно схватила его за бока и начала трахать голодную дырку раба отбойным молотком. Она выходила почти до конца и каждый раз зарывала свой невероятно длинный ствол глубоко в его манящую мужскую пизду. Ее предварительная сперма добавилась к смазке, которую он получил от нескольких грязных трахов этим утром. Он застонал, когда она набросилась на его дырку, ее бедра и толстая мошонка ударялись о его задницу при каждом голодном толчке. Байонетта навалилась на него, трахая со всей силы, и его стоны не прекращались. Его обгоревшая красная задница принимала удары спокойно, боль медленно переходила в удовольствие, когда химические вещества, вызывающие приятные ощущения после длительного садомазохизма, снова попадали в его тело.

"Оххххххх... ДА! ДАААААА! БОЛЬШЕ!!! ЕЩЕ ГОСПОЖА!!!"

SMACK

Байонетта с размаху ударила его по заднице. Она никогда не останавливалась в своем трахе, периодически переставляя одну руку, чтобы нанести новый удар и поднять его еще выше.

SMACK SMACK SMACK

"Ты сказал, что не хочешь этого, но я думаю, что ты солгал... Спорим, ты бы с удовольствием подвергся наказанию, как Жанна. Правда, шлюха?"

"Да, госпожа!"

"Для тебя это не будет большим наказанием... Ты слишком любишь член".

"Да, госпожа! Я люблю член!"

"И не просто член... Большой, толстый женский член Умбры!"

Джеймс со стоном согласился, и она наградила его еще одним шлепком.

SMACK

Сереза могла бы наслаждаться этим приятным совокуплением вечно, но ей очень хотелось кончить снова. В ее огромном мешке бурлили свежие сливки, жаждущие выхода в кишечник ее сучки. Кроме того, ее шлюха только что выпустила еще одну порцию на себя. Теперь была ее очередь.

Она оставила его щеки пылать, крепко ухватившись за его бока. Она вытянулась вверх и слегка изменила угол наклона, решив трахать его как человеческую плоть, пока не достигнет кульминации. Она откинула голову назад и увеличила темп бешеного траха до максимально возможного.

PLAP PLAP PLAP PLAP PLAP PLAP PLAP PLAP

"О да... Возьми его, сука! ВОЗЬМИ МОЙ ЧЛЕН, СУКА!!!"

PLAP PLAP PLAP PLAP PLAP PLAP PLAP PLAP

"Да, госпожа! ЕЩЕ!!! ООХХБЛЯЯЯДЬ! ДАААА!!!"

PLAP PLAP PLAP PLAP PLAP PLAP PLAP PLAP PLAP

Байонетта застонала, когда ее яйца сжались, и поток горячей грязи взорвался в заполненную задницу Джеймса. Ее липкая паста хлынула в уже и без того испачканную задницу, с каждым толчком ее член пульсировал, ударяясь о мясистые стенки. Горячий нектар протиснулся вглубь, но оказался закупорен ее застоявшимися выделениями. По мере того, как струи за струей проникали в ее связанного раба, сперма с удвоенной силой устремлялась по внешней стороне ее шланга, прежде чем выплеснуться из уплотнителя ее члена в его дырочку.

Сереза продолжала двигаться, ее лицо застыло в экстазе, когда липкая грязь брызгала, капала и вырывалась из его тугой, мясистой дырочки. Она потеряла себя в безостановочном грязном трахе, пока ее яйца опустошались, пол был мокрым, а нижняя часть ее тела была покрыта ее собственной нуговой грязью.

После долгих минут влажных, грязных толчков она рухнула на спину своего раба. Сереза прислонилась к скамье для бондажа, переводя дыхание. Джеймс тоже тяжело дышал, его разум находился глубоко в подпространстве, а тело - где-то в стратосфере после столь сильного стимулирования. Байонетта отдыхала на нем несколько минут, прежде чем отстраниться от своей покорной игрушки.

Она осторожно подошла к передней части скамьи. Она была удивлена тем, как сильно ее укачало, хотя не должно было. Это был марафонский сеанс. Байонетта знала, что у нее, должно быть, уже на исходе жидкость и электролиты. Даже ее выносливость и выделения не были бесконечными, несмотря на внешнюю видимость.

Она поднесла свой склизкий, полутвердый член к лицу своего мальчика-сучки и нацелилась ему в рот. Его мягкие, розовые губы инстинктивно открылись для нее. Он выглядел так мило со своей головой, связанной крючком для носа.

"Почисти меня, шлюха. Потом мы сможем пообедать".

Джеймс открыл рот шире, когда она приблизилась, и ее обмазанный спермой фаллос скользнул по его языку и опустился на райские стенки его сосущего горла. Байонетта взяла его за голову, пока он высасывал ее дочиста. Дать ему почувствовать вкус его собственной оскверненной задницы всегда приводило ее в дикое возбуждение. Она закрыла глаза и откинула голову назад. Она начала слегка входить и выходить... конечно, только для того, чтобы облегчить процесс очистки.

Через несколько мгновений ее член начал возбуждаться. Видеть своего раба в полностью обездвиженном состоянии и чувствовать его теплые щеки, обсасывающие ее ствол, переполняло ее. Кровь прилила к ее мясистому орудию, и он начал расширяться во рту ее раба. Ее лицо покраснело, и похоть снова овладела ею. В такие дни даже она удивлялась тому, как сильно ее демонический дар властвует над ней. Она не могла сдержаться.

"Я думаю... у меня еще есть кое-что в запасе."

Байонетта начала плавно входить и выходить из его рта. Слюна и сперма вытекали из его рта между длинными, сочными толчками. Она глубоко зарылась в его сосущий рот, а ее хватка на его капюшоне стала еще крепче.

Даже если бы это было возможно с его горлом, забитым липким членом, Джеймс не стал бы жаловаться.

<http://tl.rulate.ru/book/248/10485>